

УДК 811.112.2'282 (571)
DOI 10.17223/18137083/72/21

**Немецкие островные диалекты Томской
и Новосибирской областей (на материале открытого
онлайн-архива немецких диалектов Сибири)**

Е. А. Либерт

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена немецким диалектам, существующим на территории Новосибирской и Томской областей. Родные языки немецких переселенцев восходят к разным диалектам и имеют разную степень сохранности. Материалом является открытый онлайн-архив немецких диалектов Сибири (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects>), в котором представлены средненемецкие диалекты – реликтовые и смешанные идиомы и диалект немцев-меннонитов *Plautdietsch*, в основе которого лежит нижненемецкий языковой субстрат. Собранные в архиве образцы фольклора и религиозных практик также имеют различное языковое содержание. Статья содержит расшифровки некоторых материалов архива.

Ключевые слова

немецкие диалекты Сибири, средненемецкие диалекты, нижненемецкий диалект (язык меннонитов), полевые исследования, фольклор немецких переселенцев

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884)

Для цитирования

Либерт Е. А. Немецкие островные диалекты Томской и Новосибирской областей (на материале открытого онлайн-архива немецких диалектов Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 275–287. DOI 10.17223/18137083/72/21

**German dialects of the Tomsk and Novosibirsk regions
(based on the open online archive of German dialects in Siberia)**

E. A. Liebert

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper interprets the data from the open online archive of German dialects (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>). This work was started ten years ago in Tomsk by Prof. Z. M. Bogoslovskaya and her students. The archive provides the records of the native

© Е. А. Либерт, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

dialects and folklore of Russian Germans whose speech originates from different mother tongues and has different degrees of preservation. Archival materials were collected on the territory of Tomsk and Novosibirsk regions during linguistic expeditions of recent years. Many dialects of the upper German and middle German types appear to be mixed, containing (primarily in phonological terms) the features of different dialect systems, mixed as early as last century. These are secondary language formations that are exclusively spoken by older people. It is not the case in the German-Mennonite dialect (*Plautdietsch*), which is based on the Low German language substrate. This dialect has a higher degree of preservation and is spoken not only by older people but also by young people and children. The genre component of the collected samples of folklore and religious practices does not show much diversity. The archive contains only a few samples of songs, ditties, and jokes that old speakers can still perform in their native dialect. A special role is played by literary German – it is the language of liturgical practices, of prayers and spiritual singing. The paper presents a number of dialect material transcriptions.

Keywords

German dialects of Siberian, Middle German dialects, Low German dialect (the language of Mennonites), field researches, folklore of German settlements

Acknowledgments

This research is carried out within the framework of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences “Cultural universals of verbal traditions of the peoples of Siberia and the Far East: folklore, literature, language” supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, contract № 075-15-2019-1884

For citation

Liebert E. A. German dialects of the Tomsk and Novosibirsk regions (based on the open online archive of German dialects in Siberia). *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 275–287. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/21

Начиная с 50-х гг. XX в. в отечественной германистике не ослабевают интерес к германоязычным островкам на всей территории за Уралом, в азиатской части России – в Сибири и Казахстане, которые складывались здесь на протяжении первой четверти прошлого века и затем после Второй мировой войны. Одни носители немецких диалектов появились тут в результате расформирования немецкой республики в Поволжье (указ Сталина 1941 г.) и последовавшей затем депортации, другие пришли значительно раньше, в начале XX в. в поисках свобод и земли [Malinowsky, 2000]. Со снятием негласного запрета на исследовательскую деятельность в области всего, что связано с немецкими диалектами в Советском Союзе (примерно конец 1950-х – начало 1960-х гг.), начинают появляться работы, преимущественно диссертационные, посвященные описанию «новых», мигрировавших немецких колониальных диалектов и говоров, в частности, Сибири, имеющих живой характер, но совершенно не равных материнским, бытовавшим ранее в Поволжье и на Украине [Кузьмина, 1961; Едиг, 1962; Авдеев, 1965; Панкрац, 1968; Гейнц, 1971]. Новыми центрами исследований немецких переселенцев в Советском Союзе, их культуры и языка становятся города Сибири – Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул.

Согласно переписи населения 1989 г., в Советском Союзе проживало 842 295 немцев, из них 127 732 чел. – в Алтайском крае, 134 199 чел. – в Омской области, 61 479 чел. – в Новосибирске¹. Большое количество немецких переселенцев при-

---

¹ Всесоюзная перепись населения 1989. Национальный состав населения по регионам России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.xls

ходило на Кемерово, Красноярск, Тюмень. Наибольшая доля немецкого населения того времени была сосредоточена в Казахстане – 900 207 чел. [Born, Dickgiesser, 1989, S. 187–188]. Уже на тот период (конец 70-х – 80-е гг. прошлого века) немецкие островные говоры Сибири представлялись исследователями как смешанные (*Mischmundarten*), так что приходилось лишь называть исходные диалектные субстраты, при контакте которых часто (но не всегда) развивались новые, вторичные языковые образования. Такими исходными диалектными системами, имеющими хорошую сохранность, здесь выступили, согласно [Jedig, 1994], северо-баварский, австрийско-баварский, верхнегессенский, швабский и нижненемецкий. Кроме того, были представлены и смешанные диалекты.

После массовой миграции в Германию в 1980–1990-е гг. количество немцев в России, и в частности в Сибири, уменьшилось до четверти от прежнего числа. По данным переписи населения, в 2010 г. в России проживало уже только 394 138 немцев, из них в Алтайском крае – 50 701 чел., примерно столько же в Омской области – 50 055 чел. По-прежнему много немцев было в Новосибирске, Кемерово, Красноярске². Если в 1979 г. только 57 % опрошенных заявили своим родным языком один из диалектов немецкого [Born, Dickgiesser, 1989] (допустим, около миллиона человек от общего числа), то сейчас оценить это количество не представляется возможным из-за отсутствия точных данных. Согласно энциклопедии «Языки Российской Федерации и соседних государств», на начало XXI в. в России существует больше десяти разных диалектных форм (идиомов) немецкого языка [Домашнев, Найдич, 2001]. Чтобы оценить степень сохранности диалектов после массовой миграции немецкого населения в конце прошлого века, необходимо провести масштабную исследовательскую работу в местах компактного проживания немецких переселенцев и их потомков. Германисты-диалектологи Сибири вносят свой вклад в изучение диалектов российских немцев. Так, большая работа по изучению сохранившихся немецких говоров ведется лингвистами Алтайского края, прежде всего Л. И. Москалюк и ее учениками [Москалюк, 2014; 2018].

С целью фиксации и сохранения данных об островных немецких диалектах в Сибири томскими лингвистами во главе с проф. З. М. Богословской более десяти лет назад была начата работа над составлением открытого онлайн-архива немецких диалектов. В настоящее время архив закреплен за сайтом Томского областного Российско-немецкого Дома³. Целью настоящей статьи является представление архива и введение его данных в научный оборот. Сейчас архив содержит аудио- и видеофайлы, собранные лингвистами из Томска и Новосибирска в период 2010–2019 гг. во время экспедиций в места проживания немецких переселенцев Томской и Новосибирской областей. Репрезентативны для Томской области села Александровское, Каргосок, Колпашево, Кожевниково и др.; для Новосибирской области села Карасук, Казанка, Краснозерск, а также деревня Неудачино. Собранный материал представлен по рубрикам: «Фольклор», «Религиозный дискурс», «Интервью».

Именно жанр интервью позволяет выявить особенности сохранившихся диалектов. Это записи речи монологического и диалогического характера (всего 27 запи-

---

² Всероссийская перепись населения 2010. Официальный сайт Всероссийской переписи населения. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

³ <https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>.

сей, каждая длительностью от 5 до 15 минут). В них информанты вспоминают свое прошлое, беседуют на бытовые темы. Материалы папок «Религиозный дискурс» и «Фольклор» в основном содержат записи на литературном диалектно окрашенном языке, однако имеются и образцы фольклора только на диалекте. Первые предварительные наблюдения по материалам экспедиций уже были даны в статье [Alexsandrov, Luzik, 2017/2018], тем не менее, большая часть архива требует обработки и описания. Работа над пополнением архива постоянно продолжается.

Далее мы обратимся к материалу раздела «Интервью» для анализа языковой составляющей архива, после чего дадим общий обзор единиц фольклора и религиозного дискурса. Сейчас в архиве представлены записи на диалектах средненемецкого типа и на нижненемецком диалекте меннонитов.

Материалы архива на средненемецких диалектах

Диалекты немецких переселенцев, депортированных в Сибирь в годы войны, относились преимущественно к верхненемецким, т. е. средне- и южнонемецким диалектам, при этом они уже в начале прошлого века имели смешанный характер [Жирмунский, 1976, с. 491]. Несмотря на такое смешение, эти идиомы представляли собой единства, развивавшиеся раньше в общем географическом, социальном и временном континууме. Депортация привела к разрушению таких единств и связей, предопределив их дальнейшее смешение и русификацию.

Общей чертой для всех диалектов верхненемецкого типа является второе передвижение согласных, неравномерно представленное в разных диалектах. Если в южнонемецких диалектах передвижение проведено полностью, то средненемецкие диалекты были затронуты им частично. В настоящее время в архиве нет записей на южнонемецких диалектах, и диалекты верхненемецкого типа представлены материалом на средненемецких диалектах.

Речь на средненемецком диалекте в рассматриваемых Томской и Новосибирской областях сейчас – реликтовое явление, даже в местах компактного проживания российских немцев. Наш онлайн-архив содержит записи от 15 информантов, говорящих на таких диалектах (всего 16 записей, длительность каждой аудио- и видеозаписи в среднем от 3 до 10 минут). Информанты – почти исключительно представители старшего поколения, преимущественно женщины. Самые старшие, на долю которых выпала депортация, говорят на диалекте хорошо, плохо понимая литературный язык. Следующее поколение говорящих может достаточно свободно общаться на диалекте, воспринятом ими от родителей, при этом они хорошо и практически без акцента говорят по-русски, в случае непонимания быстро переходят на русский язык. Если носитель может разговаривать на родном диалекте в семье (например, супруги говорят на одном диалекте или взаимно понятных диалектных формах), то уровень сохранности и однородности диалекта будет выше. У носителей, выросших в иноязычном окружении либо имеющих супруга(у) с другим диалектом (или русскоязычного), обнаруживается наибольшее количество признаков диалектного смешения при отмирании первичных признаков родного диалекта.

Ниже приводятся образцы достаточно хорошо сохраняющейся речи на диалекте, для которой характерно малое количество русскоязычных вкраплений (примеры 1 и 2). Первый информант – Александр Горст (год рождения не указан), житель села Александровское Томской области, – переключается с родного диалекта на русский язык неохотно (в случае если интервьюер задает вопрос по-русски),

часто плохо понимает вопросы на литературном немецком языке. Он вспоминает депортацию из родного села на Волге ⁴.

Пример 1

1. *niks ne:mə // ga: niks*
Ничего не брать, вообще ничего.
2. *bis prika:s kam*
Пока приказ не пришел.
3. *ny: ras darf ə niks mətneime // traibn zi: əns ən di vɔlga ajn*
Ну если брать ничего нельзя, гоните нас напрямиком в Волгу.
4. *un dan kəm vi:da: prika:s // kent a bisjə mətnejmə*
А потом снова пришел приказ – можно немного взять с собой.
5. *ənt vi daidə dɔrt tsum esə // ən a bisjə zax mətgənoumə vɔt*
И мы взяли с собой поесть и немного вещей, вот.
6. *du:fte zei mətne:mə produkti // vas fɔn mebel o:də vas*
Можно было с собой взять продукты, что-то из мебели или что-то еще.
7. *draisix' kilometra vən unsa dɔrf is nɔch engels*
В тридцати километрах от нашей деревни – Энгельс.
8. *un da hat zaxtelegə zo: ho:x mət əksə un gail // mafj:nə*
И так высоко были нагружены телеги, с быками и жеребцами, машины.
9. *horofije provozajufijə bili // vojeni: // drai mɔan*
Хорошие провожающие были, военные, три мужчины.

Далее тот же информант рассуждает о молодом поколении (пример 2).

Пример 2

1. *ən vi ve: kfa:ft // əm də gosudarstvo raiç ve:rə ftestno*
И мы много работали, чтобы государство было богатым, честно.
2. *aləs ge:t vek ven də aldə mɔan vek zent // ge: t aləs propalo*
Ничего не будет, когда старики уйдут, все пропадет.
3. *zo: denk iç // iç vais-ə nit vi das kəmt // nu iç denk zo:*
Так я думаю, я не знаю, как оно будет, но я думаю так.
4. *də juŋə də vould ərbejt nit ja:fə // zei vould blɔus gelt he:bə*
Молодые не хотят работать, они только хотят иметь деньги.

Следующая запись (пример 3) представляет собой также образец диалекта средненемецкого типа. Информант Александр Штауб (1942 г. р.) живет в городе (Томск), его речь близка к литературному немецкому, который он хорошо понимает и часто переходит на русский язык.

Пример 3

1. *iç bin uf pensia g'gaj // no: uf pensia var iç bis hajdə dax nɔx niç*
Я вышел на пенсию, но на пенсии до сегодняшнего дня и не был.
2. *iç arbejt nɔx halt*
Я продолжаю работать.

---

⁴ При фиксации примеров диалектной речи мы будем использовать фонетическую форму записи, принятую в работах отечественных германистов, например [Kanakin, Wall, 1994]. Смысловые паузы в речи обозначены знаком //. Случаи спонтанного перехода с диалекта на русский язык (отдельные слова и словосочетания) выделены подчеркиванием.

3. *jetst arbejt ič ənə fu:lə əs naxtveçtə // ič za:yə notfnoj general'ni storof*
Сейчас я работаю в школе ночным сторожем, я говорю «ночной генеральный сторож».
4. *un ybə duvç ič ne:ə un firi:kə*
А между делом я шью и вяжу.
5. *vas firi:kə ič // fa:lə zo:ka tapotfki o:da podsledniki*
Что я вяжу? Шали, носки, тапочки или подследники.
6. *də eafstə vas ič gehe:gelt hab vi: də kindev klejn varə ftrimpə // nu prostije takije ha:bə də kolgotka gəmaxt*
Первое, что я связал, когда дети были маленькие, были колготки, ну, простые такие колготки.
7. *un də kartuz hab ič gehe:gəlt*
И картуз я связал.
8. *un gəne:ət hab ič də mi:tsə fən ha:zə*
И сшил я шапку из зайца.
9. *mət dizə arbəjt kan ič di naxt zi:tsə un bin ič nič mi:də*
Этой работой я могу заниматься всю ночь и не устаю.

В приведенных примерах прослеживаются признаки средненемецких диалектов. Так, в области вокализма несколько слов содержат дифтонг *эи*: *məin* 'мужчины' (лит. нем. *Männer*), *vəulə* 'хотеть' (лит. нем. *wollen*), *bləus* 'лишь, только' (лит. нем. *bloss*). Этот дифтонг («обращенный») В. М. Жирмунский относил к первичным признакам гессенского, которые постепенно утрачивались [Жирмунский, 1976, с. 499]. Можно предположить, что в речи первого информанта, очень пожилого мужчины, такие дифтонги могли сохраниться.

Для речи второго информанта характерно сужение *й* до *i*: *mi:də* 'усталый' (лит. нем. *müde*), *mitsə* 'шапка' (лит. нем. *Mütze*).

В области консонантизма в представленных примерах также имеются признаки, характерные для средненемецких диалектов:

- озвончение глухого согласного в середине слова в позиции после сонорного или между гласными: *aldə* 'старый' (лит. нем. *alt(e)*), *haidə* 'сегодня' (лит. нем. *heute*);
- герм. *-p* подвергается передвижению, но частично, например, в позиции после гласного на конце слова он реализован как *-f*: *uf* 'на' (лит. нем. *auf*); непредвинутый согласный сохранен в слове *ftrimpə* 'чулки' (лит. нем. *Strümpfe*);
- спирализация *-g-* в позиции между гласными, если первый гласный – переднего ряда: *za:yə* 'говорю' (лит. нем. *sage*); на конце слова этот согласный выступает как глухой спирализант в *dax* 'день' (лит. нем. *Tag*).
- сочетание *-st-* в середине слова переходит в *ft* после сонорного *r* в прилагательном *eafstə* 'первый' (лит. нем. *erst(e)*).

Диминутивный формант *-jə* в слове *bisjə* 'немного, чуть-чуть' (лит. нем. *bisschen*) также указывает на диалект средненемецкого типа.

Именная морфология характеризуется редукцией окончаний на притяжательных местоимениях и прилагательных: *vən unsa dorf* 'от нашей деревни' (лит. нем. *von unserem Dorf*), *də aldə məan* 'старые люди' (лит. нем. *die alten Menschen*); унификацией форм артикля: *də kartuz* 'картуз' (м. р.), *də eafstə* 'первое' (лит. нем. *das Erste* (ср. р.)), *də juŋə* 'молодые' (лит. нем. *die Jugendlichen* (мн. ч.)); стяжением форм предлога и следующего далее возможного артикля или указательного местоимения: *ənə fulə* 'в школу' (лит. нем. *in die Schule*), *mət dizə arbəjt* 'с этой работой' (лит. нем. *mit dieser Arbeit*).

Для описания событий в прошлом информанты используют преимущественно перфект. Как известно, претеритные формы в диалектах верхненемецкого типа были вытеснены за исключением модальных, а также некоторых единичных глаголов, которым соответствуют лит. нем. *kommen* ‘приходить’, *gehen* ‘идти’ и некоторых других. В нашей расшифровке встречается форма претерита *kam* ‘пришел’ (лит. нем. *kam*), а также претеритные формы модальных глаголов: *du:fdə* ‘мог’, ‘было позволено’ (лит. нем. *durfte*) и *kondə* ‘мог’ (лит. нем. *konnte*).

Записи архива на диалекте нижненемецкого типа

Другим германоязычным образованием, представленным в Сибири, является диалект немцев-меннонитов (самоназвание *Plautdietsch*, плотдич). По традиции его часто относят к нижненемецким диалектам [Jedig, 1966; Авдеев, 1967], однако окончательное оформление плотдич происходило вдалеке от исходной нижненемецко-фризской языковой базы в начале XIX в. на юге Российской империи [Quiring, 1985; Kanakin, Wall, 1994; Nieuweboer, 1998; Siemens, 2012], откуда он был перенесен позже в Канаду, страны Южной Америки и также в Сибирь (населенные пункты Омской области, например деревни Солнцева, Мирюлюбовка, Аполлоновка; Алтайского края – Протасово, Полевое, Редкая Дубрава; Новосибирской области – деревня Неудачино). Очень своеобразный прежде всего в своем фонетическом отношении, этот диалект достаточно активно используется в качестве языка устного общения в быту. Среди носителей не только люди старшего и среднего поколений, но и молодежь, дети.

Рассматриваемый нами архив в папке «Интервью» содержит несколько видеозаписей из деревни Неудачино Новосибирской области, где в настоящее время проживает 142 носителя языка (общее число жителей деревни – около 400 человек). В качестве примера приведем рассказ учителя школы Елизаветы Штеффен (1956 г. р.) о жизни и привычках меннонитов (пример 4)⁵.

Пример 4

1. *dəi mɔstə ɔnbədingt vɔut zəjə // vɔut ɛrntə ən fəu hɔulə*
Они непременно должны были что-то сеять, сажать или держать скот.
2. *plɔuiditʃe mənʃə // zəi nandə zix' zəlbst vɔakan zɔu // mɔult'vɔrəms*
Меннониты (плотдиче) так себя часто и называли – земляные черви.
3. *et' vundə:t mi ok // varum zɔu*
Я удивлялась, почему так.
4. *nə zəi vɔndə əmɑ ɔp də iəd // zəi mɔstə əmma vout zɑ:tə*
Ну они же всегда были на земле, непременно им что-то надо было сеять.
5. *ʃtɑt' iəd konə zix' əɑ le:və nix' veɑftɑ:lə*
Без земли они не могли представить своей жизни.
6. *və zəi nix' levdə // vot fə nə ʃvirigsjə zəi nix' hɔ:də // zəi mɔstə ɔnbədingt vɔut zɑ:tə // bəim beʃɑ be:rə vɔlt*
Где бы они ни жили, какие бы трудности ни переживали, им непременно нужно было что-то посадить – дерево, кустарники, ягоды, лес.
7. *dzɑt viarə mojə lɔndɔabidɑ ɔs hɔndɔabidɑ // ɔbɑ viarə ɛk hɔ:ndɔabidɑ*
И было больше земледельцев, чем ремесленников, но были и ремесленники.

⁵ Аудиозапись к данной расшифровке будет выложена в архив в скором времени.

8. *mi:nə grətʃudaf // papa zi:n fuda // dət vi ən həndəabida // həi muk veafidenstə za:che*
Мой дедушка, отец папы, он был ремесленник и делал самые разные вещи.
9. *həi muk ʃtoivlə // həi muk ʃu: // həi muk kləkək // həi vi əin meista*
Он делал сапоги, туфли, он делал часы, он был мастер.
10. *zəi muk vət əma mət də hen'*
Он все делал своими руками.
11. *ən fən mama ərə kəunt ranpan's // dət viarə bləus ləndəabida*
А со стороны мамы, Ренпеннинги, они были все простые земледельцы.
12. *vo zəi nich hanko:mə // zəi kəfte zix' ied // ən dan vət jəvirtʃaftət*
Куда бы они ни приходили, они покупали себе земли – и начиналось хозяйство.
13. *dət vət jezət:t // zəi held fəu // ən bəobeidə də ied // zəi festundə zix zojə gəud mət də ied*
Сеяли, держали скотину и обрабатывали землю, они в очень хороших отношениях были с землей.
14. *ranpan's ərə dəid ko:mə fən ukraina // drət' ny əmsk // zei zənə nix' in kazakhstan jəve:sə*
Ренпеннинги пришли с Украины напрямиком в Омск, они не были никогда в Казахстане.
15. *en mi:nə grətʃelrə fən papa zinə kəun // zəi ko:ma ny kazakhstan fənəm terət'*
А мои дедушка и бабушка по папиной линии пришли в Казахстан с Терекка.
16. *zəi li:vdə ənnə molof // zo: fənə molof ny terət' // fən terət' məste zəi vaxtratjə // ən ko:mə zəi ny kazakhstan*
Они жили на Молошной, а из Молошной – на Терек, с Терекка им пришлось выселиться в Казахстан.
17. *də menʃə vən do: levdə // di zi dət əs ənzə ied // hi: tjeŋə ji nix' levə*
Люди, которые там (на Кавказе. – Е. Л.) жили, сказали (им), что это их земля, и они не смогли там жить.
18. *dəi kəzʃuke zəi viarə zo: gət*
Казахи были так добры!
19. *zəi həlp əns di iftə t'i:t*
Они очень помогли нам в первое время.
20. *vi le:vdə ənə jurt // ən zəi gət fə əns tə i:tə // əndaf vi viarə jəʃtorvə fən hunga*
Мы жили в юртах, они давали нам поесть, иначе мы бы умерли с голоду.

Рассматриваемый диалект объединяет с нижненемецким языковым ареалом отсутствие второго передвижения согласных (*mə:kə* ‘делать’ (лит. нем. *machen*), *grət* ‘большой’ (лит. нем. *gross*), *holpə* ‘помогать’ (лит. нем. *helfen*). Среди наиболее ярких фонологических особенностей диалекта, которые обнаруживаются в тексте (пример 4), назовем обилие и разнообразие дифтонгов: *iəd* ‘земля’ (лит. нем. *Erde*), *jəre* ‘годы’ (лит. нем. *Jahre*), *veafɪ:dən* ‘различный’ (лит. нем. *verschieden*), *bəim* ‘дерево’ (лит. нем. *Baum*) и отражение широкого палатального ряда согласных: *et* ‘я’ (лит. нем. *ich*), *hen* ‘руки’ (лит. нем. *Hände*), *lid* ‘лежать’ (лит. нем. *liegen*).

Запись показывает характерное для нижненемецких диалектов сохранение форм претерита: *levdə* ‘жили’ (лит. нем. *lebten*) от *le:və* ‘жить’, *həlpə* ‘помогали’ (лит. нем. *halfen*) от *ha:lpə* ‘помогать’. Можно отметить использование дательного притяжательного для выражения принадлежности, что, однако, не является ис-

ключительной особенностью данного диалекта, но характерно для немецких диалектов вообще: *fən papa zinə koun* ‘со стороны отца’ (лит. нем. *von der Seite des Vaters*).

Лексика рассматриваемого диалекта содержит пласт этимологически восходящих к нидерландскому слов, в данном отрывке: *tratjə* ‘возвращаться’ (нидерл. *trekken*, лит. нем. *ziehen*), *vəakan* ‘часто’ (нидерл. *vaak*, лит. нем. *häufig, oft*), *kləakə* ‘часы’ (нидерл. *klock*, лит. нем. *Uhr*). Отметим также отсутствие русскоязычных вкраплений.

Общие замечания о материале фольклора и религиозного дискурса в архиве

Большинство собранных в архиве записей фольклора (сейчас 33 записи) исполняются на литературном или диалектно окрашенном литературном языке, либо на родном диалекте. Сейчас это тексты на диалектах средненемецкого типа и на нижненемецком диалекте меннонитов.

Фольклор на средненемецких диалектах представлен текстами малых жанров (стихи, песни, частушки, сказки). Например, информант (имя в архиве не указано) вспоминает частушку, которую она часто слышала в детстве (пример 5).

Пример 5

hai hai rinə
dī rusə pakə plinə
un dī doitfə koxə nudəlsup

Хай, хай, рине,
Русские пекут блины,
А немцы готовят суп с лапшой.

Еще одна частушка в исполнении Розы Сергеевой (Шмельцер) (1936 г. р.) (пример 6).

Пример 6

unsər madf, unsər mad
gejn mī əndər vefə
dī a dī hət də rək fərpren
dī əndrə kont-s nix' lefə

Наши девушки, наши девушки
Отправились вместе стирать,
Одна спалила юбку,
Другая не могла затушить.

Частушки (примеры 5 и 6) имеют черты диалектов средненемецкого типа, например оглушение *b* до *p* в словах *plinə* ‘блины’, *pakə* ‘печь’ (лит. нем. *backen*), *fərpren* (в *hət fərpren*) ‘сожгла’ (лит. нем. *verbrannt*); реализация *a* как *ə* в закрытом слоге перед сонорным в *əndrə* ‘другая’ (лит. нем. *andere*). В системе именного склонения наблюдается редукция окончаний прилагательных до *ə*: *dī rusə* ‘русские’ (лит. нем. *die Russen*), *dī doitfə* ‘немцы’ (лит. нем. *die Deutschen*).

Фольклор на нижненемецком представлен малым количеством текстов, прежде всего образцами детского фольклора – рифмовки, колыбельные, считалки, шуточные песенки, одну из которых мы приводим далее (пример 7).

Пример 7

*vət vel ji əp ənsəm hɔf?
ji plet'ə ələ blɔumt'ə əf
mamət'ə vɔat junt felə
papət'ə vɔat junt flɔunə
tip həinət'əs, tip hɔnt'əs
vɔu vɔat junt dan gu:nə?*

Что вы хотите на нашем дворе?

Вы склевали все цветочки.

Мамочка будет вас бранить,

Папочка станет вас ругать,

Тип курочки, тип петушки,

Куда же вы тогда пойдете?

В тексте примера 7 обращают на себя внимание яркие «приметы» диалекта нижненемецкого ареала: форма личного местоимения 2 л. мн. ч. *ji* 'вы' (лит. нем. *ihr*) в номинативе и *junt* – для косвенного падежа; диминутивный формант *t'ə*: *mamat'ə* 'мамочка', *həinət'əs* 'курочки'.

Раздел «Религиозный дискурс» содержит запись лютеранского богослужения на немецком языке в селе Александровка, а также целый ряд молитв. Тексты молитв являются теми языковыми формами, которые наиболее хорошо сохраняются в памяти носителей, часто это единственное, что вспоминается при попытке воспроизвести немецкую речь. При этом молитвы могут быть как очень короткими (например, *Vater unser* 'Отче наш'), так и имеющими более сложную структуру, с обращением ко многим святым. Как правило, говорящие произносят молитвы в достаточно быстром темпе, речитативом. Все молитвы произносятся на литературном немецком языке.

Особый интерес представляет видеозапись лютеранского богослужения, выполненная в 2012 г. в селе Александровское Томской области (хранится в архиве в виде пяти видеофайлов). В ходе богослужения последовательно сменяются разные виды богослужебных практик – индивидуальные и коллективные молитвы на литературном немецком языке, молитва и проповедь на литературном языке с диалектными вкраплениями, чтение Библии и духовное пение на литературном немецком языке.

Таким образом, обнаруживается переход языковых «регистров» в речи говорящих на диалектах немецкого: повседневное общение с окружающими идет либо на русском языке, либо на родном диалекте. При воспроизведении фольклора малых жанров носители часто используют родной диалект. В текстах религиозного дискурса (молитвы, богослужебные практики) те же носители переходят на литературный или литературный диалектно окрашенный язык.

Заключение

В Новосибирской и Томской областях по-прежнему проживают носители разных немецких диалектов. Часть этих идиомов можно соотнести с диалектами средненемецкого типа, образованиями смешанными и вторичными. Их существование носит реликтовый характер и требует срочной фиксации и описания, так как это исчезающие формы. Другое языковое образование, имеющее нижненемецкую основу – диалект немцев-меннонитов. Представители этой этноконфес-

сиональной общности достаточно хорошо сохраняют свой язык, однако и здесь намечаются тенденции к переходу на русский.

Открытый онлайн-архив немецких диалектов дает представление о диалектных формах немецкого языка, все еще существующих сегодня в Новосибирской и Томской областях. Он позволяет уточнить состояние диалектов и представленный на них фольклор.

Все носители диалектов живут в ситуации постоянного двуязычия при общем доминировании русского языка. Сферы языкового применения разделены: родной диалект используется в устном общении в семье, с односельчанами, владеющими тем же диалектом как родным; литературный немецкий язык – это язык Библии, богослужения, молитвы, духовного пения и стихов.

Записанные нами образцы фольклора исполняются преимущественно на литературном или литературно окрашенном немецком языке, гораздо реже на диалекте.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют собой записи религиозных практик, которые могут стать предметом дальнейшего рассмотрения. Так, особенности богослужения на немецком языке среди носителей средненемецких диалектов, анализ языковой составляющей обряда могут быть сопоставлены с соответствующими формами богослужения немцев-меннонитов.

Список литературы

Авдеев И. Я. Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки: [Сб. ст.]. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.

Авдеев И. Я. Фонетический строй нижненемецкого диалекта Алтайского края в его историческом развитии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1965. 21 с.

Гейнц В. К. Фонетический строй верхнегессенского говора в Омской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1971. 26 с.

Домашнев А. И., Найдич Л. Э. Немцы // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия. М.: Наука, 2001. Т. 2. С. 342–349.

Едиг Г. Г. Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1962. 39 с.

Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Избр. труды. Л., 1976. С. 491–516.

Кузьмина А. И. Говор деревни Камыши и особенности его сложения и развития: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1961.

Москалюк Л. И. Немецкие «языковые острова» в Алтайском крае // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 55–66.

Москалюк Л. И. Особенности развития лексико-семантической системы немецких говоров на Алтае // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 196–207.

Панкрац Г. Я. Нижненемецкий диалект в СССР: фонетика, словообразование, формообразование: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1968. 49 с.

Alexandrov O., Luzik O. Spracheinstellungen der Deutschen in Sibirien: die Resultate der Feldforschung in dem Gebiet Nowosibirsk // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. 2017/2018. S. 87–100.

Born J., Dickgiesser S. Deutschsprachige Minderheiten / Institut für deutsche Sprache. Mannheim, 1989.

Jedig H. Laut- und Formbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes. Berlin, 1966.

Jedig H. Die deutschen Mundarten in Sowjetunion // Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig / Hrsg. N. Berend, K. Mattheier. Frankfurt am Main: Peter Lang Europäische Verlag für Wissenschaften, 1994.

Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994.

Malinowsky L. Deutsche in Russland und in Sibirien. Barnaul, 2000.

Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998.

Quiring J. Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland. Diss. München. 1928. Münster, 1985. 128 S.

Siemens H. Plautdietsch. Bonn: Tweeverlag, 2012.

Онлайн-источники

Открытый онлайн-архив немецких диалектов <https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>

Список сокращений

чел. – человек

лит. нем. – литературный немецкий язык

нидерл. – нидерландский язык

References

Alexandrov O., Luzik O. Spracheinstellungen der Deutschen in Sibirien: die Resultate der Feldforschung in dem Gebiet Nowosibirsk. In: *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland*. 2017–2018, pp. 87–100.

Avdeev I. Ya. Foneticheskaya sistema nizhnenemetskogo govora Altayskogo kraja v ee istoricheskom razvitii [The phonetic system of Low German dialect in its historical development]. In: *Germanskije yazyki: Sb. st.* [Germanic languages: Coll. of art.]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd., 1967, pp. 84–118.

Avdeev I. Ya. *Foneticheskiy stroy nizhnenemetskogo dialekta Altayskogo kraja v ego istoricheskom razvitii* [The phonetic system of the Low German dialect of the Altai Territory in its historical development]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 1965, 21 p.

Born J., Dickgiesser S. *Deutschsprachige Minderheiten*. Institut für deutsche Sprache. Mannheim, 1989.

Domashnev A. I., Naydich L. E. Nemtsy [Germans]. In: *Yazyki Rossiyskoy Federatsii i sosednikh gosudarstv: Entsiklopediya* [Languages of the Russian Federation and neighboring states: Enciklopediya]. Moscow, Nauka, 2001, pp. 342–349.

Edig G. G. *Pridatochnye predlozheniya nizhnenemetskogo govora Altajskogo kraja* [Relative clauses of the Low German dialect of the Altai region]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1962.

Geynts V. K. *Foneticheskiy stroy verkhnegessenskogo govora v Omskoy oblasti* [Phonetic system of the Upper Hessian dialect in the Omsk region]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kalinin, 1971, 26 p.

Jedig H. Die deutschen Mundarten in Sowjetunion. In: *Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Hrsg. N. Berend, K. Mattheier. Frankfurt am Main, Peter Lang Europäische Verlag für Wissenschaften, 1994.

Jedig H. *Laut- und Formbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes*. Berlin, 1966.

- Kanakin I., Wall M. *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen, 1994.
- Kuz'mina A. I. *Govor derevni Kamyshi i osobennosti ego slozheniya i razvitiya* [The dialect of the village Kamyshi and the features of its composition and development]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1961.
- Malinowsky L. *Deutsche in Russland und in Sibirien*. Barnaul, 2000.
- Moskalyuk L. I. Nemetskie "yazykovye ostrova" v Altayskom krae [German language islands in Altay region]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2016, no. 3, pp. 55–66.
- Moskalyuk L. I. Osobennosti razvitiya leksiko-semanticheskoy sistemy nemetskikh govorov na Altae [Features of the development of the lexical-semantic system of German dialects in Altay]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 2, pp. 196–207.
- Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit Groningen, 1998.
- Pankrats G. Ya. *Nizhnenemetskiy dialekt v SSSR: fonetika, slovoobrazovanie, formoobrazovanie* [Low German dialect in the USSR: phonetics, word-formation, form-formation]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Leningrad, 1968, 49 p.
- Quiring J. *Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland*. Diss. München. 1928. Münster, 1985, 128 p.
- Siemens H. *Plautdietsch*. Bonn, Tweeverlag, 2012.
- Zhirmunskiy V. M. Problemy pereselencheskoy dialektologii [Problems of migratory dialectology]. In: *Obshchee i germanskoe yazykoznanie. Izbr. trudy* [General and Germanic linguistics. Selected works]. Leningrad, 1976, pp. 491–516.

Online sources

Otkrytyy onlaynarkhiv nemetskikh dialektov [Open online archive of German dialects]. <https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>

Сведения об авторе

Либерт Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

azzurro@rambler.ru
ORCID 0000-0002-1459-5178

Information about the author

Ekaterina A. Libert – Candidate of Philology, Researcher at the Laboratory of Verbal Cultures of Siberia and the Far East, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

azzurro@rambler.ru
ORCID 0000-0002-1459-5178